

Вэнь Цзюэ обладала длинными волосами, которые после мытья стекали каплями, свисая вдоль поясицы.

Её кожа была белоснежной, той самой чистой белизной, просвечивающей сквозь кожу и кости. Эта чистота в сочетании с интеллигентностью казались чем-то, что невозможно осквернить. Из-за генетики семьи в её чертах лица проступала некая яркость, которая, однако, ничуть не конфликтовала с кроткими миндалевидными глазами, а, напротив, вызвала необъяснимое желание довериться.

Она была воплощением комфорта — той самой внешности, от которой невозможно оторвать взгляд.

— Почему ты здесь? — голос прозвучал с хрипотцой, едва она вышла из ванной.

Это была комната Вэнь Цзюэ.

Мужчина в халате лениво полулежал на мягкой постели. Он слегка повернулся, и его глаза, цвета редких драгоценных камней, устремились на неё. Челка, которую он обычно зачесывал назад, теперь спадала на лоб, смягчая резкость, с которой он имитировал альфу. В этот миг он походил на красивого юношу, а изгиб его шеи, обнажившийся при повороте, выглядел столь нежным, что к нему хотелось прикоснуться.

Но женщина не обратила на это внимания.

В её глазах по-прежнему светились мягкость и дружелюбие — такие же, как и при взгляде на стакан воды в её руке.

Люди и вещи для неё не имели различий.

— Жду вас, — отозвался мужчина. Несмотря на то что выглядел он значительно моложе своих лет, годы, проведенные в круговороте развлечений, научили его не тушеваться перед женщинами.

Се Цзюнь смотрел прямо на неё, не скрывая своего желания соблазнить.

Он встал и неспешно направился к ней. Одет он был вполне пристойно, и никто не мог бы догадаться, что у него на уме.

Конечно, Вэнь Цзюэ не стала додумывать лишнего.

Когда он поднял руку, чтобы коснуться её влажных волос, она бесстрастно уклонилась, сделав вид, что собирается взять фен, тем самым сохранив мужчине лицо.

Такова была Вэнь Цзюэ: она всегда соблюдала дистанцию, полную вежливости и понимания.

Именно поэтому к ней было так трудно подступить.

— Возвращайся в свою комнату и отдыхай, — она мельком взглянула на него, и в её тоне

прозвучала непререкаемая решительность, свойственная альфам.

Его изящные брови жалобно изогнулись, словно он хотел сказать: Ты меня обижаешь.

Вэнь Цзюэ сжала ручку фена, чувствуя, как влага на ладонях становится липкой и неприятной.

— Се Цзюнь, то, что я позволила тебе остаться сегодня, ничего не значит. Я обещала, что буду нести ответственность, но я не люблю тебя... — она встретила с ним взглядом. — Ты ведь знаешь.

Голос Вэнь Цзюэ был мягким, словно окутанным ватой, лишенным всякой агрессии, но оттого лишь более жестоким в своей прямоте.

Для кого-то другого это, возможно, прозвучало бы как высшая степень жестокости.

Но ход мыслей Се Цзюня был иным.

Долгое время вращаясь в индустрии развлечений, он притворялся альфой, будучи омегой — самым слабым из шести полов, — чтобы заработать на жизнь. Он трудился не покладая рук, даже не помышляя о том, чтобы найти себе покровителя и зажить в свое удовольствие.

Однако после того, как ему исполнилось двадцать девять, его начали теснить более молодые и яркие артисты, отбирая рекламные контракты и ресурсы. Его положение звезды первой величины зашаталось.

Он понял, что, не имея покровителя, он в этом бизнесе — как пережати-поле. Все его достижения, так красиво расписанные фанатами, в сравнении с капиталами влиятельных лиц не стоили ничего.

Се Цзюнь решил сменить имидж. Ему с трудом удалось раздобыть приглашение на закрытый светский раут.

Там он случайно столкнулся с Вэнь Цзюэ в комнате отдыха. У женщины-альфы как раз начался период уязвимости, и дальше...

Се Цзюнь, чья воля была подавлена феромонами альфы, не устоял. Он мог лишь прислониться к двери, пока потерявшая рассудок женщина не слишком нежно лишала его девственности.

С того самого момента, как Вэнь Цзюэ сказала ему: Господин, я ничего не могу вам дать: ни утешения, ни любви, — Се Цзюнь почувствовал себя поразительно спокойно.

Он был рад быть на содержании. Не нужно прислуживать покровителю, а доступ к лучшим ресурсам индустрии у него в руках — никто с ним не сравнится.

Единственное, что его пугало — это привычка слишком долго играть роль альфы. В ту ночь, когда женщина коснулась его мозолистыми пальцами, он ощутил нечто такое, что до сих пор приходило к нему в кошмарах.

Он боялся, что его бросят.

Он всегда был излишне самоуверен, а свои омежьи черты показывал только Вэнь Цзюэ. Се Цзюнь признавал: он так заигрался, что теперь, думая о том, что между ними произошло, лишь испытывал болезненную тягу.

Он небрежно прислонился к винному шкафу. Шкаф был высоким, и его ста восьмидесяти сантиметровой силуэт, очерченный линией талии, выглядел особенно соблазнительно. Он лениво уперся локтями в поверхность, обнажив тонкие, с едва заметными венами запястья. Он демонстрировал всё изящество омеги, делая вид, что так и должно быть.

— Я знаю, госпожа Вэнь Цзюэ, — голос мужчины был мягким, не приторным, но обволакивающим.

Его тонкие губы тронула легкая улыбка.

Се Цзюнь всегда знал свои преимущества. В свои почти тридцать лет по сравнению с юными красавцами он был зрелым мужчиной, омегой с особым шармом.

Он протянул к ней руки:

— Я просто хотел помочь вам высушить волосы, вы ведь не достаете до затылка.

Его поступок был прост. Вэнь Цзюэ посмотрела на него.

Это был добрый жест, но она, будучи в своем возрасте человеком, контролирующим военные финансы, не могла... поддаться жалости.

— Не нужно, спасибо.

Тон её оставался мягким, но слово не нужно прозвучало как сигнал тревоги. Она не любила, когда с ней пытались играть. Альфы по своей натуре стремятся контролировать слабых.

Вежливость — это одно, а скрытые мотивы — совсем другое.

Се Цзюнь не разочаровался, напротив, он привык к такому отношению.

Он провел с Вэнь Цзюэ всего три ночи — три ночи безумия, после которых он едва мог ходить, но каждое утро она становилась пугающе отстраненной.

Если Се Цзюнь с семнадцати лет пробивался наверх, то Вэнь Цзюэ была тем самым финальным боссом, с которым либо нужно договориться, либо стать его верным псом.

Он опустил руки, подошел к кровати Вэнь Цзюэ, откинул одеяло и лег.

Хотя была зима, в комнате работала автоматическая система климат-контроля, поэтому достаточно было легкого пледа. Плед едва прикрывал его тело, и когда мужчина повернулся на бок, открывая линию талии и бедер, это выглядело как недвусмысленное приглашение.

Вэнь Цзюэ лишь мельком взглянула, не придав значения.

Высушив волосы, она посмотрела на него с безмятежным выражением лица, словно о чем-то размышляя.

— Завтра поедem в госпиталь.

Се Цзюнь всполошился. Его персиковые глаза широко распахнулись — это была искренняя реакция, а не игра.

— Я не буду делать аборт!

Он резко сел на кровати, и плед сполз с его бедер. Его длинные, белые ноги, полускрытые халатом, выглядели беззащитно. Мужчина в раздражении хлопнул по подушке рядом, словно это была Вэнь Цзюэ.

— Предательница! — прошептал он, едва слышно, но отчетливо.

Вэнь Цзюэ, наблюдая за его движениями, лишь плотнее сжала сухие губы, не рассердившись на эти слова.

— Мы едем только на обследование, господин Се Цзюнь, — она намеренно выделила последние слова, словно пытаясь сорвать с себя ярлык предательницы, который он на неё наклеил.

Се Цзюнь немного успокоился и спросил:

— В какой госпиталь?

— В военный госпиталь... — только успела произнести Вэнь Цзюэ.

Двадцатидевятилетний омега снова сверкнул глазами! Он натянул одеяло, скрывая свою кожу, отвернулся к стене и крикнул:

— Не поеду!

Он сжался в комок, спрятав лицо и волосы в складках одеяла.

Женщина прикрыла свои миндалевидные глаза. Её голос оставался спокойным и интеллигентным:

— Господин Се Цзюнь, вы больше не планируете сниматься в кино?

Лежащий перед ней бугорок из одеяла не ответил.

Вэнь Цзюэ налила стакан теплой воды и подошла к кровати, остановившись прямо перед ним:

— Военный госпиталь — это закрытое учреждение. Журналисты, которые охотятся за тобой уже два месяца, не узнают... что ты, возможно, беременен.

Вэнь Цзюэ всегда резала правду-матку. Возможно, из-за того, что редко общалась с омегами.

Даже при её мягком тоне, само слово возможно заставило мужчину высунуть голову из одеяла.

Его щеки розовели от нехватки воздуха, а растрепанные пряди волос падали на глаза.

Он смотрел на неё.

Она была абсолютно невозмутима, даже признавая, что этот почти тридцатилетний омега обладает особым шармом. Но для неё это не имело значения.

Она не могла позволить себе повторить последствия того вечера на банкете.

Она протянула ему стакан воды:

— Главная роль, которую ты так хочешь, не должна закончиться вот так.

После тех трех ночей она чувствовала вину и предложила Се Цзюню всё, что он пожелает, в качестве компенсации.

В тот день шел дождь. Мужчина курил, и хотя его движения были привычными, первая же затяжка заставила его закашляться. Вэнь Цзюэ, зная психологию, поняла: он давно бросил курить, он просто пытается принудительно успокоиться.

— Не надо, — ответил он тогда. — Мы просто переспали, мне это тоже понравилось.

Он стоял, опираясь на дверь, едва держась на ногах, но делая вид, что сохраняет полное хладнокровие.

Вэнь Цзюэ оставила ему визитку:

— Это обещание всегда в силе. Можешь связаться со мной в любое время.

Вэнь Цзюэ не знала о прошлом этого омеги. Единственное, что ей было известно — это пятно крови на простынях, означавшее, что он был девственником.

Се Цзюнь не искал её до тех пор, пока снова не пошел дождь.

Он появился на пороге, побитый, с опухшим лицом.

— Я хочу, чтобы ты меня содержала.

Это было прямое требование. Вэнь Цзюэ подумала три секунды и кивнула, желая искупить свою вину.

Вэнь Цзюэ смотрела на него, и в глубине души у неё возникло мимолетное желание погладить его по голове, как маленького щенка. Но она всегда держалась на расстоянии от омег, её самоконтроль был слишком силен.

— Я буду нести ответственность, господин Се Цзюнь, — пообещала она. — Рожать или нет — выбор за тобой.

Ей, по правде говоря, было всё равно. Она с самого начала провела черту: она не даст ему ничего, кроме денег.

— Тогда зачем ехать в госпиталь? — голос Се Цзюня был приглушенным, а глаза подернулись влагой.

Это был сигнал. Знак того, что он колеблется. Но ехать в госпиталь он не собирался.

— Потому что нужно пройти дородовое обследование.

Вэнь Цзюэ хотела сказать: Потому что нужно проверить, беременен ли ты, — но это звучало слишком резко, и она промолчала.

Се Цзюнь замолчал. Оба понимали, о чем думает другой, но никто не решался нарушить тишину.

Се Цзюнь отбросил одеяло, лег на спину, раскинув руки в стороны, и кончиками пальцев случайно коснулся стакана в её руке. Это прикосновение заставило его вздрогнуть и отстраниться.

Вэнь Цзюэ протянула ему воду.

— Выпей немного.

Се Цзюнь отвернулся, выглядя поникшим. Его шея была гладкой, а едва заметная железа на ней отливала розовым.

— Не хочу.

Вэнь Цзюэ не стала настаивать и поставила стакан на стол.

— Тогда отдыхай, господин Се Цзюнь.

Её намерение уйти показалось ему странным. Он внезапно сел:

— Мне страшно спать одному.

Сказав это, он сам почувствовал, как это глупо, но, слегка изогнув брови, он положил руку на живот и прошептал:

— Ребенок тоже боится...

За те два месяца, что он был на её содержании, он видел её считанные разы. Даже когда он оставался на вилле, они спали в разных комнатах. Ей, казалось, были противны омеги, да и вообще все люди...

— Останься со мной. Госпожа Вэнь Цзюэ... вы обещали нести ответственность.

Он всё это придумал. Он знал, что Вэнь Цзюэ не...

— Ты спишь на кровати, я — на полу.

Женщина развернулась и, к удивлению Се Цзюня, достала запасное одеяло и устроилась на широком полу рядом с кроватью.

— Завтра в госпиталь.

Её взгляд был ясным и пристальным. Она повторила это снова.

Се Цзюнь вяло кивнул. Когда он приподнялся, халат сполз с плеча, и он заметил, что Вэнь Цзюэ смотрит на его шею.

Он поправил одежду.

— Я родом с планеты W, я могу забеременеть и без метки.

Он лег, отвернувшись от неё, и замолчал. Но эта фраза наполовину развеяла сомнения, которые мучили женщину.

Вэнь Цзюэ не ставила ему метку, но он был беременен.

Глядя на его спину, она о чем-то задумалась, затем открыла терминал и отправила запрос в поисковик.

На экране высветилось: Что нужно учитывать омеге во время беременности.

<http://bllate.org/book/21233/2148327>